

СИДОРОВА А. А.

**СПЕЦИФИКА ИСТОРИКО-БИОГРАФИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
РОМАНА М. ПЕТРОВА «РУМЯНЦЕВ-ЗАДУНАЙСКИЙ»**

Аннотация. В статье рассматриваются структурно-содержательные составляющие романа М. Петрова «Румянцев-Задунайский» по жанрово-стилевым характеристикам определяемого как историко-биографическое повествование. Объективно оценивается его место в мордовском историко-литературном дискурсе.

Ключевые слова: историко-биографическое повествование, дискурс, роман, историческая личность, биографические данные.

SIDOROVA A. A.

**SPECIFICS OF HISTORICAL AND BIOGRAPHICAL DISCOURSE
OF THE NOVEL "RUMYANTSEV-ZADUNAISKY" BY M. PETROV**

Abstract. The article focuses on the structural and content components of the novel "Rumyantsev-Zadunaisky" by M. Petrov. According to the genre and style characteristics, the novel is defined as a historical and biographical narrative. The author objectively considers its place in the Mordovian literary and historical discourse.

Keywords: historical and biographical narrative, discourse, novel, historical personality, biographical data.

В настоящее время одной из актуальных проблем национальной исследовательской науки признается вопрос об «эстетических принципах формирования историко-биографического нарратива как оригинального явления художественного творчества» [1, с. 31], получившего множество интерпретаций и определений. Нам наиболее близка позиция Ю. Г. Антонова и С. В. Шеяновой, в научной рефлексии которых «историко-биографический жанр – это своеобразный художественный диалог эпох и культур, ...особая форма литературного творчества со своими законами поэтического и стиливого функционирования. Художественная биография является внешним выражением внутреннего, поэтому формирование сюжета произведения подчинено не хронологии, а логике психолого-эстетического порядка...» [1, с. 32]. На наш взгляд, именно «диалогичность» историко-биографического дискурса, совмещение на платформе одного произведения исторического, культурного, общечеловеческого, национального, неповторимо индивидуального обеспечивает ему востребованность в читательской аудитории.

Биографическое начало в той или иной степени проникает в каждое эпическое повествование. Однако лишь мера его интенсивности позволяет причислить произведение к

биографической прозе. В рамках литературы Мордовии к таковым без сомнения относятся пьесы А. Пудина «Ой, куница играет...», «Четвертая Сибелиуса», «Дон Стефано», «Каназор», романы А. Доронина «Тени колоколов», «Кузьма Алексеев» и др. Оригинальные опыты историко-биографического осмысления прошлого, роли личности в истории представлены в творчестве М. Петрова, автора романов «Румянцев-Задунайский» (1976, 1979), «Боярин Российского флота» (1981), «Алена Арзамасская» (1991), трилогии «Красный колосс» (1988, 1989, 1993). По утверждению С. В. Шеяновой, «в произведениях М. Петрова можно увидеть единую авторскую линию в отражении истории, конфликтов и характеров, это более всего обнаруживается в стремлении писателя показать явления социальной жизни мордовского народа, человеческие судьбы в контексте событий и конфликтов мировой значимости» [6, с. 40].

В аспекте анализа различных составляющих романное целое, а также с позиции осмысления автором биографических фактов известной исторической личности в тесной взаимосвязи с историей Российского государства особый интерес представляет роман «Румянцев-Задунайский» [2; 3], в котором репрезентован образ прославленного российского полководца, генерала-фельдмаршала Петра Александровича Румянцева-Задунайского (1725–1796). Страницы историко-биографического повествования вмещают широкие картины России послепетровской эпохи, ее международных отношений, экономики, политической жизни, внутриворцовых интриг, личных судеб известных исторических деятелей.

М. Петров основательно изучил документы того времени: переписку Екатерины II с графом П. А. Румянцевым-Задунайским, письма братьев Орловых, монографии, исторические исследования, воспоминания и даже анекдоты, имеющие отношение к прославленному флотоводцу, пытаясь воссоздать особый колорит времени и не допустить искажения фактов. Достоверность повествования повышает познавательное значение книги.

В романе разворачивается широкое историческое полотно, действует более 200 персонажей, все они важны для повествования, т. к. каждый играет свою особую роль. В произведении отражены все слои общества XVIII века (императорский двор, полководцы, дипломаты, жители столичных городов, крестьяне, солдаты). Повествование построено так, что воспоминания о прошлом прерываются реалиями и проблемами настоящего. Мир в романе словно делится на две половинки – белую и черную. На протяжении всего повествования читатель наблюдает борьбу добра и зла, благородства и подлости, мужества и трусости, корысти и бескорыстия. Посредством воспоминаний и размышлений А. И. Румянцева, отца Петра Александровича, автор сравнивает благодатную для России деятельность Петра I и унижающее достоинство русского человека правление Анны Иоанновны. Противопоставляются хитрость Остермана патриотизму Голицына; бездарность

Апраксина воинскому таланту Петра Румянцева; мудрость и рассудительность старика Румянцева юношескому максимализму, непокорности его сына; безразличие и тщеславие Бирона храбрости русских солдат.

Центральный герой романа – генерал-фельдмаршал граф Петр Александрович Румянцев-Задунайский, образ которого раскрывается с трех позиций: через внутренние монологи, с точки зрения другого действующего лица и самого автора. Судьба генерала-фельдмаршала интерпретируется автором прежде всего с точки зрения его военной деятельности. Большое влияние на судьбу сына оказал отец – Александр Иванович Румянцев, в годы правления императрицы Анны Иоанновны объявленный «государственным преступником» и отправленный в «вечную ссылку» в далекое от Москвы Присурье. Сам автор дает этому образу иную оценку, называя его приемником Петра I, грамотным политиком и дипломатом, служащим интересам России.

Образ Петра Румянцева репрезентован М. Петровым в динамике, во внутреннем росте, непрерывном положительном становлении. Романист прослеживает, как естественным образом меняются взгляды героя на жизнь, отношение к родителям, как из картежника и кутилы он превращается в серьезного мужчину, ответственного воина, для которого на первом месте – благо Отечества и подчиненных ему солдат.

Первое представление главного героя растворяется в суете переезда семьи Румянцевых в Чеберчино. Автор подмечает, что Петруше «шести еще нет, а по росту все десять дашь. И соображает не по летам. Все буквы и цифры знает, читать пробует...» [2, с. 17]. Читатель сразу же подмечает необычные способности ребенка, его смышленность, свободолобие. Пребывание семьи в Чеберчино завершилось через несколько лет, что особо огорчило Петра: «...он пожал плечами. Ехать в Казань? А чем там лучше? Правда там Волга – это не то, что Чеберчинка, – зато там не будет таких ребят, как здесь...» [2, с. 42]. Мордовский край остался лишь в воспоминаниях. Еще одной нитью, связывающей его с миром из детства, стал денщик Захар, эрзянский парень.

Основная часть романного повествования воссоздает жизнь и деятельность П. Румянцева в армии. Автор проводит мысль о том, что он не только проявляет себя прекрасным знатоком военного мастерства, стратегом, но и выступает реформатором русской армии, вводит новую тактику ведения боя и т. д. Детально описаны судьбоносные для России сражения под предводительством генерала: овладение крепостью Кольберг во время Семилетней войны, блестящие победы в русско-турецкой войне, за которые Екатерина II присвоила ему честь носить двойную фамилию Румянцев-Задунайский «для прославления опасного перехода его через Дунай» [4]. Правдиво описаны сцены приезда

генерала в действующую армию, его встречи с солдатами и офицерами, которые его не просто уважали – искренне любили.

Если описания боевых операций, военных действий представлены скрупулезно и тщательно (к примеру, описание осады и взятие крепости Кольберг занимает несколько десятков страниц), то личная и семейная сферы жизни П. Румянцева достаточно скудны. Несмотря на определенную односторонность, данный характер следует считать истинной удачей М. Петрова. Он воссоздал образ незаурядной личности, талантливого военачальника, мужественного солдата, честного и справедливого человека. В романе ярко выражена позиция самого автора по отношению к этому герою: П. Румянцев-Задунайский – его идеал воина, солдата, офицера.

М. Петрову, писателю-историку, в полной мере удалось реализовать требования исторической прозы. Он умело балансирует между вымыслом и документальной правдой, не искажает хода историко-политических событий и логики общественного процесса, одновременно посредством художественных средств образности облекает их в эстетические формы, таким образом создает художественную правду. К тому же писатель равномерно и последовательно распределяет биографический материал в монументальном историческом контексте, что позволило ему отобразить атмосферу и колорит прошлого, а также воссоздать эстетически полноценный образ П. А. Румянцева, раскрыть психологию и мировоззрение исторической личности, реализовать многосложную проблему «человек и история».

Историческое повествование требует объективного раскрытия общественно-политического и культурного процесса минувших эпох. Для нас особый интерес представляют картины жизни мордовского народа во второй половине XVIII столетия. Вот, к примеру, каким предстает край эрзян и мокшан в интерпретации управляющего именем Чеберчино, которое досталось графу Румянцеву как приданое жены: «...село находится по соседству с селениями мордвы – полудикого народа, который хотя и принял христианство, но все еще продолжает почитать языческих богов, верит всяким духам...» [2, с. 13]. В данном случае справедливо замечание о приверженности эрзян и мокшан язычеству и о мифологическом их мировосприятии.

Введенные в нарратив бытоописания расширяют эпическое пространство романа, реанимируют ход и особенности национальной жизни, кроме эстетической цели, выполняют познавательную функцию. «В избу почти не проникал свет... Четверть избы занимала печь, которая топилась по-черному. На потолке и стенах чернел толстый слой сажи. Под отверстиями в стенах, заменявшими окна, стояла широкая лавка – от стены до стены. В углу под образами высился выскобленный добела дощатый стол. В двух шагах от стола прижалась к печи лохань с помоями, от которой шел кислый, неприятный запах. У самой

двери коник – подобие кровати, заваленный тряпьем. Над коником на гвозде висели новенькие лапти...» [2, с. 14]. Бытовые зарисовки позволяют М. Петрову обнажить психологию крестьянства, особенности его мировосприятия, нравственно-этические нормы, «решить проблему «человек и история». Справедливо говорить о том, что подобные описания вызваны «стремлением автора разобраться в перипетиях времени, политики, дать оценку истории, раскрыть особенности мордовского менталитета» [5, с. 121].

Мастер исторической прозы М. Петров гармонично перемежает собственно исторический материал с фактами биографии своих персонажей. Монументальная картина прошлого соткана из судеб множества действующих лиц. На первый план выступает эпически воссозданная фигура великого полководца П. А. Румянцева-Задунайского, посредством которой автор отражает разные стороны жизни Российского государства XVIII столетия. Романист-историк остается в рамках объективированного письма, стремится не нарушить историческую правду, донести потомкам мельчайшие подробности и детали событий и фактов. Автор бережно обращается с биографическим материалом, который репрезентован без деформации и искажения. Этим моментом обусловлено то, что главный герой романа всесторонне обрисован как военачальник, стратег, политик, однако семейно-интимная часть его жизни оказывается на периферии творческого внимания писателя. Несмотря на определенные недочеты в обрисовке образа П. А. Румянцева-Задунайского, одноименный роман М. Петрова следует оценивать как значимый шаг в развитии традиций мордовской национальной историко-биографической прозы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов Ю. Г., Шеянова С. В. Историко-биографический жанр в национально-художественном дискурсе Мордовии // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева, 2014. – № 1 (81). – С. 31–36.
2. Петров М. Румянцев-Задунайский: ист. роман. Кн. 1. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1976. – 436 с.
3. Петров М. Румянцев-Задунайский: ист. Роман. Кн. 2. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1979. – 576 с.
4. Румянцев-Задунайский, Петр Александрович [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.
5. Шеянова С. В. Обновление эпической традиции в историческом романе М. Сайгина «Трудное счастье» // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета, 2011. – № 1 (2). – С. 119–122.

6. Шеянова С. В. Современный мордовский роман (1980–2000-е гг.): типология, проблематика, поэтика: дис. ...д-ра филол. наук. – Саранск, 2014. – 446 с.